

ставлялся современникам «образцом болтливости и угодничества» (*Cydon. Corresp.* 114, 6—10). Сочинение «Плodosлов» высмеивает подобострастие по отношению к государю (в басне — к Айве) по поводу каждого высказанного им решения: «Многая лета, владыко государь Айва, многая лета! Яко тебе подобает царствие, единому изо всех благородному воистину!» (Памятники. IX—XIV вв. С. 410). Душной была атмосфера двора и чиновничьего аппарата: выжидание должностей, титулов и подачек, стремление выдвинуться, быть замеченным — «архитит завидует архититу... архонт архонту, наварх наварху, судья судье, секретарь секретарю, писец писцу, ритор ритору, врач врачу...» (*Mazar. Cap.* 18). {581}

Взяточничество считалось нормой деловых отношений (*Pachym. Hist.* I. P. 246.18—20; 503.4—8). Стефан Сахликис, в начале своей адвокатской деятельности освободивший от судебных издержек бедняков и не бравший взятку, навлек на себя неудовольствие со стороны коллег, поскольку вздоимство в суде было нормой⁸⁸. Набор тех отрицательных моральных качеств, которые по традиции принято связывать с понятием «византизм», сохранился до последних дней существования империи.

В поздней Византии процветали суеверия. Общественные неурядицы порождали мысли о приближении конца света. Даже в среде образованных людей были распространены гадания, предсказания, а иногда и занятия магией. Византийские авторы не раз обращались к древнему сюжету о пророчествах Сивиллы, будто бы правильно определившей число византийских императоров и патриархов и тем самым предсказавшей время гибели империи (*Chalc. P.* 405.21—22). Существовали специальные гадательные книги, предрекавшие будущее (*Greg. I. P.* 30.5.17; *Pachym. Hist.* I. P. 28.21). В любом труднообъяснимом явлении или факте усматривали предсказание чего-то недоброго. Так, слух о том, что лошадь, изображенная на одной из стен дворца против молитвенного дома, вдруг заржала, повергла в тревогу двор Андроника II (*Greg. I. P.* 303—304). Великий Логофет Феодор Метохит был всерьез обеспокоен переменной в отношении к нему императора, поскольку не смог найти объяснения одному загадочному явлению.

Большое значение византийцы придавали сновидениям. Особенно прислушивались к толкованиям снов духовных лиц. Патриарх Иоанн Векк, увидев во сне нескольких правителей, после долгого путешествия по ровному полю начавших переправляться через большую реку, предсказал им смерть в той последовательности, в какой они вступали в реку (*Pachym. Hist.* I. P. 121). Афонский монах Савва на основании сна предсказал благоприятный для сторонников Паламы исход собора 1347 г.⁸⁹

Видения тех, кто был причислен к лику святых, записывались. Энкомий патриарха Филофея в честь Григория Паламы содержит изложение многих видений последнего. Так, однажды Григорию представилось, что он держит в руках сосуд с молоком, внезапно закипевшим и начавшим выливаться, а затем превратившимся в ароматное вино, оросившее его руки и одежду (*PG. T.* 151. *Col.* 580 A—B). Видение святого рассматривали как знамение и искали ему толкование.

В связи с распространением эсхатологических настроений придавали особый смысл наблюдениям за небесными светилами (*Pachym. Hist.* I. P. 223.13—224.3). Затмение луны или солнца рассматривалось как признак грядущей беды (*Greg. I. P.* 108, 385—386, 454). Например, если по наблюдениям луна была закрыта тенью с южной части на десять пальцев, то ждали угрожающей империи беды с южной стороны. Затмение луны в ночь на 1 сентября 1328 г. было понято теми, кто его изучал, как указание на тайные угрозы дворцу (*Greg. I. P.* 385). Затмение солнца, затмение луны и землетрясения 1328 г. связывались современниками со смертью Андроника II (*Ibid.* I. P. 455). {582}

Часто плохое самочувствие или неудачное течение дел объяснялось воздействием колдовских сил. Император Феодор II Ласкарис считал свою эпилепсию результатом колдовства (*Pachym. Hist.* I. P. 32.12—13). Людей, овладевших различными формами чародейства, побаивались, не желая испытать на себе силу их воздействия. Порой колдунов тем не менее преследовали, чтобы узнать цель их тайных происков против какой-либо персоны.

⁸⁸ Любарский Я. Н. Указ. соч. С. 78.

⁸⁹ Радченко К. Религиозное и литературное движение в Болгарии в эпоху перед турецким завоеванием. Киев, 1898. С. 153.